

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2026-3-12>

УДК: 343.98

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА ЭТНИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

Лозовский Д.Н., Солодкая В.И.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье авторам рассмотрены теоретические основы расследования преступлений, совершенных этническими организованными преступными группами. В рамках данной статьи проанализированы понятие этническая преступность, мнения отдельных ученых по ее содержанию. Определены признаки, характеризующие данный вид противоправных деяний, выявлены основные направления деятельности этнической преступности на современном этапе, установлены проблемные аспекты доказывания по делам исследуемой категории. По итогам исследования дано уточненное понятие организованная этническая преступность, выявлены основные направления по повышению эффективности расследования преступлений, совершенных преступными группами на этнической основе.

Ключевые слова: организованная преступность, преступная группа, этническая преступность, расследование преступлений, этнос, этническая организованная преступность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY ON AN ETHNIC BASIS

Denis N. Lozovsky, Viktoria I. Solodkaya

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. In the article, the authors examine the theoretical foundations of investigating crimes committed by ethnic organized criminal groups. Within the framework of this article, the concept of ethnic crime and the views of individual scholars regarding its content are analyzed. The characteristics that define this type of unlawful act are identified, the main areas of activity of ethnic crime at the present stage are revealed, and problematic aspects of proving cases in this category are established. Based on the results of the study, a refined definition of organized ethnic crime is provided, and the main directions for improving the effectiveness of investigating crimes committed by criminal groups on an ethnic basis are identified.

Keywords: organized crime, criminal group, ethnic crime, crime investigation, ethnicity, ethnic organized crime.

Funding: Independent work.

Введение. Одной из наиболее тревожных тенденций, характеризующих современное состояние преступности, является усиление ее организованных форм. Серьезную опасность для государства представляет устойчивое расширение организованной преступной деятельности, включая ее проявления, связанные с этническим фактором. Данное явление обусловлено совокупностью социально-экономических условий общественного развития и находится во взаимосвязи с миграционными процессами, а также иными обстоятельствами глобального геополитического масштаба.

Актуальность исследования преступности, связанной с деятельностью организованных этнических преступных формирований, обусловлена совокупностью обстоятельств социального, демографического, экономического и политико-правового характера. К числу таких обстоятельств следует отнести многонациональный состав населения Российской Федерации, существенные различия в уровне социально-экономического развития регионов, внутренние миграционные процессы, усиление внешней

миграции, а также сохраняющуюся напряженность в сфере межнациональных и международных отношений. Дополнительное влияние на криминогенную обстановку оказывают межэтнические и межнациональные конфликты, имеющие место как на территории Российской Федерации, так и в государствах, образовавшихся после распада СССР, а также современные военно-политические факторы, включая проведение специальной военной операции.

Особое значение данная проблематика приобретает с учетом того, что на территории Российской Федерации проживают представители более 190 национальностей. Такое этнокультурное многообразие само по себе не является криминогенным фактором, однако при наличии социально-экономических противоречий, миграционной напряженности и недостаточной интеграции отдельных групп населения оно может осложнять выявление, раскрытие и расследование преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, использующими этнические, родственные или земляческие

связи в целях конспирации и противодействия правоохранительным органам.

Обсуждение. Необходимо отметить, что вопросы изучения организованной этнической преступности являются сферой интересов ученых в области уголовного права [1] и криминологии [2], уголовного процесса [3] и криминалистики [4.5], оперативно-розыскной деятельности [6].

Анализ правоприменительной практики, итоги проведенного анкетирования сотрудников правоохранительных органов свидетельствует об определенных проблемах в процессе расследования преступлений, совершенных преступными группами на этнической основе. В частности, результаты опроса позволили выделить следующие обстоятельства, существенно осложняющие расследование преступлений данной категории:

- 1) наличие специфических факторов, обусловленных особенностями культуры, психологии и социальной организации соответствующей этнической группы;
- 2) существование языкового барьера, затрудняющего проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- 3) отсутствие у участников преступной группы постоянного места жительства на территории Российской Федерации, что осложняет установление их местонахождения и создает дополнительные возможности для сокрытия за пределами страны;
- 4) наличие фактов активного противодействия расследованию, выражающегося в использовании коррупционных связей, обмене информацией на родном языке, оказании давления на участников уголовного судопроизводства и иных формах воспрепятствования установлению истины по делу;
- 5) недостаточную разработанность методических рекомендаций, посвященных расследованию преступлений, совершаемых преступными группами на этнической основе [7. с.6].

Социально-экономическое состояние общества находится в устойчивой взаимосвязи с динамикой преступности, поскольку экономическая нестабильность, снижение уровня жизни, диспропорции в развитии отдельных территорий и ослабление социальных механизмов адаптации способны выступать факторами криминогенного характера. В подобных условиях повышается активность различных форм организованной преступности, включая преступные сообщества и группы, формирующиеся по этническому, земляческому либо миграционному признаку.

Организованная преступность представляет собой сложное и многоуровневое социально-правовое явление, отличающееся устойчивостью, структурированностью, высокой степенью адаптивности и многообразием форм криминального проявления. Ее общественная опасность определяется не только количеством совершаемых преступлений, но и способностью организованных преступных формирований проникать в экономические, социальные и управленческие процессы, использовать коррупционные

связи, трансграничные каналы коммуникации и иные механизмы противодействия правоохранительной деятельности.

Для многих государств, включая Российскую Федерацию, особую актуальность приобрела проблема преступной деятельности организованных групп и преступных сообществ, формирующихся на основе устойчивых этнических, земляческих, родственных, миграционных либо иных внутригрупповых связей. Такие связи могут способствовать повышению уровня сплоченности участников, распределению ролей, обеспечению конспирации, поддержанию внутренней дисциплины и затруднению выявления всей структуры преступного формирования.

Повышенная общественная опасность подобных криминальных объединений проявляется в их стремлении к расширению сфер влияния, вовлечению новых участников, легализации преступных доходов, установлению контроля над отдельными направлениями противоправной деятельности, а также в попытках оказания незаконного воздействия на представителей органов государственной власти, местного самоуправления, коммерческих и иных организаций. В наиболее опасных формах такая деятельность способна создавать угрозу нормальному функционированию институтов публичной власти, подрывать доверие к государственным механизмам обеспечения правопорядка и осложнять реализацию задач уголовного судопроизводства [1].

При этом в научном анализе принципиально важно исходить из того, что этническая принадлежность участников сама по себе не является криминогенным фактором и не может рассматриваться в качестве причины преступного поведения. Криминалистическое значение имеют прежде всего устойчивость внутригрупповых связей, степень организованности, способы конспирации, механизмы вовлечения лиц в преступную деятельность, формы распределения ролей, финансовое обеспечение, коррупционные связи и характер противодействия расследованию.

Понятие «этническая преступность» первоначально получило распространение преимущественно в практическом обороте подразделений по борьбе с организованной преступностью, формирование которых относится к началу 1990-х гг. В связи с этим термин «этническая преступность» в первоначальном значении имел скорее оперативно-практический, чем строго научный характер, поскольку использовался для обозначения специфики организованных преступных структур, отличавшихся высокой степенью сплоченности и замкнутости.

В дальнейшем указанная категория была воспринята криминологической наукой и стала использоваться в научных исследованиях, посвященных организованной преступности, миграционным процессам, межэтническим отношениям и проблемам противодействия преступным формированиям, основанным на устойчивых внутригрупповых связях. Тем самым понятие «этническая преступность»

постепенно перешло из ведомственного и оперативного лексикона в сферу научного анализа и правоприменительной практики.

Нормативно-прикладное закрепление данного подхода получило отражение в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» [8]. Указанный межведомственный акт предусматривает внесение в единые статистические карточки и документы первичного учета преступлений, в частности в формы 1.1 и 2, сведений, позволяющих учитывать отдельные характеристики лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в том числе данные, связанные с их этнической принадлежностью, в случаях, когда такие сведения имеют значение для статистического отражения преступности и последующего криминологического анализа.

Следовательно, термин «этническая преступность» сформировался на стыке оперативно-розыскной практики, криминологической науки и ведомственного статистического учета. Вместе с тем его использование требует особой методологической осторожности, поскольку этническая принадлежность сама по себе не может рассматриваться в качестве причины преступного поведения. В научном исследовании данный термин целесообразно применять лишь для характеристики тех организованных преступных формирований, в структуре и функционировании которых существенное значение имеют устойчивые этнокультурные, земляческие, родственные либо миграционные связи [6].

В современных условиях, характеризующихся высокой динамикой социальных, экономических и технологических процессов, преступность демонстрирует способность к быстрой адаптации к изменяющейся обстановке. Это в полной мере относится и к организованным преступным формированиям, деятельность которых основана на устойчивых этнических, земляческих, родственных либо миграционных связях. Трансформация способов совершения преступлений, расширение цифровой среды и развитие трансграничных финансовых инструментов оказывают непосредственное влияние на структуру и динамику соответствующих преступных проявлений.

Особую сложность для правоохранительных органов представляет то обстоятельство, что значительная часть таких операций может координироваться лидерами организованных преступных групп, находящимися вне непосредственной зоны совершения преступлений. Полученные преступным путем денежные средства впоследствии легализуются с применением современных финансовых технологий, включая операции с криптовалютами и использование криптобирж. Подобные механизмы существенно

затрудняют установление конечных бенефициаров криминальной деятельности, прослеживание движения денежных потоков, изъятие преступных доходов и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

Наряду с цифровизацией преступной деятельности сохраняет актуальность и традиционный сегмент организованной преступности корыстно-насильственной направленности. Такие деяния могут совершаться лицами, объединенными устойчивыми территориальными, земляческими, миграционными или иными социальными связями, что способствует повышению уровня внутригрупповой сплоченности, конспирации и противодействия расследованию. При этом в научном анализе принципиально важно исходить из того, что национальная или этническая принадлежность лица не может рассматриваться в качестве самостоятельной причины преступного поведения; криминологическое значение имеют прежде всего характер внутригрупповых связей, способы координации преступной деятельности, каналы коммуникации и механизмы сокрытия следов преступления.

Таким образом, изменение способов совершения преступлений, использование цифровых технологий, криптовалютных инструментов, трансграничных каналов коммуникации и анонимизированных интернет-ресурсов объективно усложняют выявление, документирование и доказывание причастности конкретных лиц к деятельности организованных преступных формирований. В связи с этим возрастает необходимость изучения и внедрения в практику отечественных правоохранительных органов положительного зарубежного опыта противодействия таким преступлениям, прежде всего в части международного информационного обмена, цифровой криминалистики, финансового расследования, отслеживания виртуальных активов и межведомственной координации.

Результаты. Анализ преступной деятельности этнических преступных групп позволяет сделать вывод о ее комплексном и многоаспектном характере. Совершаемые такими объединениями преступления образуют взаимосвязанную систему деяний, объединенных общей криминальной направленностью, заключающейся в незаконном извлечении доходов, накоплении капитала и его последующей легализации. Особая общественная опасность этнических преступных групп заключается в их способности последовательно расширять сферу своего влияния за счет получения сверхдоходов как от противоправной, так и от формально законной деятельности. При этом часть извлекаемых финансовых ресурсов направляется на дальнейшее воспроизводство преступной деятельности, другая – инвестируется в легальные коммерческие структуры. Значительный объем получаемой прибыли используется также для формирования подконтрольных общественно-политических объединений и коррупционного воздействия на представителей органов власти [9].

А. Г. Ахмедов обоснованно указывает, что формирование этнических организованных преступных групп обычно происходит на базе национальных, клановых, религиозных и родовых связей [10].

По мнению А. Н. Игнатова, организованная этническая преступность выражается в деятельности преступных объединений, формирующихся преимущественно по этническому признаку, то есть из представителей одного этноса либо этнически близких общностей. При этом реальный состав таких объединений не всегда является однородным и может включать лиц различной этнической принадлежности, однако их общая этническая характеристика определяет положение и выполняет ведущую роль в структуре соответствующего преступного сообщества. Организованную этническую преступность можно определить, как массовую, системную и уголовно наказуемую форму криминальной активности, осуществляемую в рамках организованной деятельности преступных объединений, складывающихся на этнической основе [11].

Заключение. Таким образом, преступная деятельность организованных групп, основанных на устойчивых внутригрупповых связях, имеет сложный, многоэтапный и циклический характер. Ее общественная опасность обусловлена не только совершением конкретных преступлений, но и способностью таких формирований к воспроизводству, адаптации,

вовлечению новых участников, использованию миграционных, экономических, коррупционных и трансграничных механизмов.

При этом в научном анализе необходимо избегать упрощенного отождествления преступности с этнической принадлежностью участников. Криминологическое и криминалистическое значение имеют не национальность или происхождение лица сами по себе, а характер устойчивых социальных связей, степень внутригрупповой сплоченности, способы конспирации, распределение ролей, зависимость исполнителей от организаторов, каналы коммуникации, механизмы финансирования и формы противодействия расследованию. Именно эти признаки позволяют рассматривать соответствующую преступную деятельность как организованную и требующую комплексного криминалистического анализа.

Индивидуальные преступления, совершаемые отдельными лицами, могут быть связаны с деятельностью группы, если они выполняются в интересах организаторов, направлены на обеспечение ее функционирования либо являются частью общего преступного замысла. В то же время установление группового характера преступной деятельности требует доказывания устойчивости связей между участниками, согласованности их действий, распределения ролей, общей цели, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильной уголовно-правовой квалификации и построения методики расследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Никонов И. С. Понятие и сущность организованной этнической преступной группы // *Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности : материалы Всерос. науч.-практ. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2024. С. 61–63.*
2. Гаджимурадов Ш. А. Криминогеографический анализ организованной этнической преступности в г. Москве // *Криминологическая политика и практика противодействия преступности: сб. науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2025. С. 89–93. EDN: EIKBJX*
3. Казнина И. А. Обеспечение прав участников уголовного процесса, являющихся представителями этнических групп // *Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. статей. Орёл : Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2024. С. 104–107.*
4. Фойгель Е. И. Теоретические основы криминалистического изучения этнических характеристик личности: моногр. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. 236 с. ISBN: 978-5-7253-3150-9 EDN: ZZITNA
5. Кулешова А. В. Методологические принципы формирования базовой методики расследования преступлений, связанных с деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства // *Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (102). С. 108–113.*
6. Ахмедов А. Г., Насыров Р. Р. Актуальные вопросы оперативно-розыскного противодействия этнической преступности // *Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 2 (104). С. 58–69; DOI: 10.35750/2017-8284-2021 EDN: FILZBV*
7. Фойгель Е.И.. Концептуальные основы криминалистического изучения этнических характеристик личности и практика их реализации в расследовании преступлений: автореферат дис.... д-ра юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2022. 53 с. EDN: GXOKFZ
8. О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/ 353/399 (с изм./ и доп.) // *Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".*

9. Волынкин Е. Н. Использование сотрудников органов внутренних дел -представителей этнических групп в противодействии незаконному обороту наркотиков // Научный компонент. 2022. № 2 (14). С. 6-12. DOI: 10.51980/2686-939X_2022_2_6 EDN: BNWOHM

10. Ахмедов А. Г., Бозиев Т. О. Организованная этническая преступность: оперативно-розыскная характеристика, тенденции, вопросы, требующие разрешения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 89-97. DOI: 10.35750/2071-8284-2022-1-89-97 EDN: VYTJWK

11. Игнатов А. Н. Организованная этническая преступность: понятие и механизмы образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 170-178. DOI: 10.35750/2071-8284-2025-2-170-178 EDN: KMGRZL

References:

1. Nikonov I. S. The concept and essence of an organized ethnic criminal group // Operational-investigative counteraction to drug crime : materials of the All-Russian scientific and practical Krasnoyarsk : Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. pp. 61-63.

2. Gadzhimuradov Sh. A. Criminogeographic analysis of organized ethnic crime in Moscow // Criminological policy and practice of crime prevention: collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2025. Pp. 89-93. EDN: EIKBJX

3. Kaznina I. A. Ensuring the rights of participants in the criminal process who are representatives of ethnic groups // Criminal procedural and criminalistic problems of combating crime : collection of scientific papers. articles. Orel : Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2024. pp. 104-107.

4. Voigel E. I. Theoretical foundations of the criminalistic study of ethnic personality characteristics: monograph. Irkutsk: Baikal State University, 2023. 236 p. ISBN: 978-5-7253-3150-9 EDN: ZZITNA

5. Kuleshova A.V. Methodological principles of forming a basic methodology for investigating crimes related to the activities of foreign citizens and stateless persons // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (102). pp. 108-113.

6. Akhmedov A. G., Nasyrov R. R. Actual issues of operational investigative counteraction to ethnic crime // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (104). PP. 58-69;. DOI: 10.35750/2017-8284-2021 EDN: FILZBV

7. Voigel E.I. Conceptual foundations of the criminalistic study of ethnic personality characteristics and the practice of their implementation in the investigation of crimes: abstract of the dissertation of Dr. Yurid. sciences'. - Rostov-on-Don, 2022. 53 c. EDN: GXOKFZ

8. On the unified accounting of crimes: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Emergency Situations of Russia, the Ministry of Justice of Russia, the FSB of Russia, the Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation and the Federal Drug Control Service of the Russian Federation dated December 29, 2005 No. 39/1070/1021/253/780/353/399 (as amended and supplemented) // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".

9. Volinkin E. N. The use of law enforcement officers representing ethnic groups in countering drug trafficking // Scientific component. 2022. No. 2 (14). pp. 6-12. DOI: 10.51980/2686-939X_2022_2_6 EDN: BNWOHM

10. Akhmedov A. G., Boziev T. O. Organized ethnic crime: operationally-investigative characteristics, trends, issues requiring resolution // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1 (93). pp. 89-97. DOI: 10.35750/2071-8284-2022-1-89-97 EDN: VYTJWK

11. Ignatov A. N. Organized ethnic crime: the concept and mechanisms of education // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (106). pp. 170-178. DOI: 10.35750/2071-8284-2025-2-170-178 EDN: KMGRZL

Информация об авторах:

Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, dlozovsky@mail.ru

Солодкая Виктория Игоревна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, lozovsky@mail.ru

Denis N. Lozovsky, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure at the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Victoria I. Solodkaya, PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.08.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.09.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.